

Н. К. Чапаев

N. K. Chapaev

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург**

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

chapaev-n-k@yandex.ru

*Ложен и противоестествен эгоцентристский идеал будущего,
якобы принадлежащего тем, кто, руководствуясь эгоизмом,
доводит до крайнего выражения принцип “каждый для себя”.*

*Любой элемент может развиваться и расти
лишь в связи со всеми другими элементами и через них
(Тейяр де Шарден)*

ПРИНЦИПЫ НООСФЕРНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКМЕОЛОГИИ

PRINCIPLES OF NOOSPHERIC PEDAGOGY ACMEOLOGY

Аннотация. В работе предпринимается попытка разработки принципов ноосферной педагогической акмеологии и тем самым внести определённый вклад в ее идентификацию и легитимацию как научной отрасли.

Annotation. The paper attempts to develop the principles of noospheric pedagogical acmeology and thereby make a certain contribution to its identification and legitimization as a scientific branch.

Ключевые слова: акмеология; педагогическая акмеология; ноосферная педагогическая акмеология; ноосфера; интегратизм: многомерный человек, ноосферный человек; устойчивое гармоничное развитие человека как вида и как индивида.

Keywords: acmeology; pedagogical acmeology; noospheric pedagogical acmeology; noosphere; integratism: multidimensional man, noospheric man; sustainable harmonious development of man as a species and as an individual.

Данная статья является логическим продолжением работ, посвященных решению проблем определения предмета, цели педагогической акмеологии и ноосферой педагогической акмеологии [19; 20]. С опорой на труды философов, психологов и педагогов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11 и др.] был сделан вывод о том, что эвристический смысл ноосферного интегратизма применительно к педагогической акмеологии означает признание в качестве ее предметных показателей целостности, духовности, неограниченности. Соответственно педагогическую акмеологию мы рассматриваем как **науку о закономерностях целостного многомерного развития человека в условиях специально организованного образовательного процесса.**

Такое широкое толкование педагогической акмеологии привело авторов к мысли о необходимости введения в научный оборот понятия «ноо-

сферная педагогическая акмеология». Основываясь на идеях интегратизма и эволюционизма Тейяра де Шардена [10; 12; 13; 14], а также на прецедентах широкой трактовки понятия акмеология [1; 2; 4; 7; 11], правомерно охарактеризовать ноосферную педагогическую акмеологию (а значит и ее предмет) как науку о **закономерностях наиболее полного раскрытия человеком своих потенций и возможностей и достижения на этой основе оптимальных результатов в своем позитивном духовно-нравственном, когнитивно-гностическом и эмоционально-поведенческом развитии как личности, субъекта, индивида и индивидуальности – как целостного многомерного человека – в условиях специально организованного образовательного процесса.**

В качестве цели ноосферной педагогической акмеологии выступает ноосферный человек. По мнению А.И. Субетто, ноосферный человек – это человек, который несет в себе родовую функцию «быть учителем», т.е. создавать в себе человека и творить человека в других. Соответственно автором дается резкая оценка «бредовым мыслям» о том, что теперь не учитель – главная фигура в образовании, а образовательный менеджер, эффективно торгующий образовательными услугами. А ведь, действительно, «бредовым мыслям», если исходить из задач формирования ноосферного высокообразованного духовного человека. Воспитание ноосферного человека потребует образовательной революции, обращенной к становлению всесторонне развитого, гармонично-целостного человека [11]. В нашей статье мы коснемся некоторых принципов ноосферной педагогической акмеологии.

1. Принцип единства глобального становления мира, человека, личности, индивида. Он обуславливает включение в состав предмета педагогической акмеологии филогенетической составляющей человеческого становления. То есть в поле внимания педагогической акмеологии попадает не только индивидуальное, но и видовое совершенствование человека.

2. Принцип устойчивого и гармоничного развития человека как вида и как индивида. На уровне видового развития решается задача сохранения человеком своей видовой уникальности как духовного существа. Для чего педагогическая ноосферная акмеология призвана разрешать фундаментальное противоречие между человеком актуальным и *тем, чем он призван стать* [6]. Именно в процессе разрешения данного противоречия дает о себя знать истинное призвание человека – к становлению, духовному возрастанию, достижению величия [Там же]. На уровне индивида

смысл акмеологического устойчивого развития заключается в преодолении отчужденности личности от духовных первооснов мирового бытия, от Универсума в целом – великой интегрирующей силы сверхмирового Разума [6; 12].

3. Принцип синтеза науки и религии. Целостное овладение тайнами универсума требует целостного познания мира, выхода на уровень его метаэволюционного видения. Для Тейяра очевидно: «религия и наука – две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта незнания, который один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции» [13, с. 279]. Это нужно и для науки, и для религии. Они, по мнению Тейяра, нуждаются друг в друге. Религия нужна науке, чтобы приобрести понимание того, что "универсум имеет смысл и что он может и должен, если мы останемся верными, прийти к какому-то необратимому совершенству" [Там же, с. 278]. Науке нужна религия для духовного овладения естественными силами, преодоления биологической стихии силой духа [6]. И все это способен вместить человек – «предмет воспитания». Закономерен вопрос: Что может дать такое понимание природы отношений науки и религии? Прежде всего осознание того (уже на школьной скамье), что религия — это не только внешнеобрядная данность, но и внутреннее состояние человека, которое выводя его за рамки обыденного, возвышает его. Соблюдение принципа синтеза науки и религии призван у Тейяра способствовать преодолению отчужденности личности от духовных первооснов мирового бытия, от Универсума в целом, достижению человеческой целостности, а, следовательно, совершенства. На первый взгляд, выше проговоренное касается только верующих. Однако это не совсем так, а, возможно, и совсем не так. И религия, и наука, кроме всего прочего, – формы познания мира. Причем, чем объемнее, сложнее, неоднозначной оказывается объект познания, тем больше точек соприкосновения обнаруживаются между указанными формами познания. В какой-то мере это подтверждается фактами «мирного сосуществования» светской духовности с элементами религиозной духовности. Пример жизни выдающихся представителей науки (Ньютон, Павлов, Ясперс и др.) свидетельствует об этом. В принципе можно не быть верующим, но принимать те или иные нравственно-духовные ценности. Точно также, кстати, верующему тоже не заказана дорога в мир светских духовно-нравственных ценностей. И, вообще, споры о религиозной и светской («мирской») духовности не так уж продуктивны, как иногда это нам представляется. Ноосферное мировидение

стремится к нахождению «мостков» между всеми «мирами», включая религиозные и научные формы отражения человеком действительности. Традиционная педагогическая акмеология, сводящая процесс развития к профессиональному совершенству, далеко не всегда задумывается над проблемами «смычки» науки и религии. Несколько иначе обстоит дело с междисциплинарным синтезом в классической педагогической акмеологии. Мудрено не признать ее междисциплинарный характер. Однако толкование педагогической акмеологии как науки о путях достижения профессионализма в труде педагога сужает область эвристического действия такого важного инструмента развития целостного совершенного человека. Ноосферная педагогическая акмеология расширяет и углубляет рамки действия междисциплинарного синтеза, выводя его за пределы чистого утилитаризма и превращая его в средство духовного метапознавательного творчества человека и установления разумного баланса между духовными, когнитивными и эмоциональными составляющими человека. Все это, естественно, весьма благотворно может повлиять на духовное развитие «предмета воспитания» – человека.

4. Принцип коэволюции природного и социального в человеке. Что означает для педагогики в целом и ноосферной педагогической акмеологии идея коэволюции? Прежде всего то, что процесс развития человека представляется как диалектическое единство сопряженных, взаимосвязанных друг с другом и взаимобусловленных друг другом составляющих природного и социального происхождения. Причем эти составляющие настолько взаимопроникают друга в друга, что далеко не всегда можно определить, где действует социальное, а где природное? Блестящее эта мысль выражена в следующих словах А. Анастаси: «... Любой фактор среды оказывает различное влияние в зависимости от того, на какой специфический наследственный материал он действует. Равным образом любой наследственный фактор будет действовать различно при различных условиях среды». Очевидно, что всякая количественная оценка доли влияния наследственного или средового фактора несовместима с этой точкой зрения, т. е. эта доля будет меняться с изменением наследственных или средовых факторов. Фундаментальным для этого понятия взаимодействия наследственности и среды является их взаимозависимость» [См.: 15].

Со своей стороны, Д.И. Фельдштейн замечает: «сущностно, детство представляет собой особое состояние социального развития, когда биологические закономерности, связанные с возрастными изменениями ребенка

в значительной степени проявляют свое действие, «подчиняясь» во все большей степени регулирующему и определяющему действию социального» [18].

Коэволюционное, сопряженное, толкование диады «природное – социальное» в человеке в ноосферной педагогической акмеологии позволяет рационально использовать его врожденный и приобретенный потенциал. При этом особый упор необходимо делать на внутренней и внешней активности субъектов образовательной деятельности. Надо сказать, что уже в классической акмеологии упор делается на этой активности, а не на фактах, полученных в результате разного рода тестирований. Психологи нередко ограничиваются наличным потенциалом, который зачастую смешивается, по сути, с врожденными задатками. В то время как «будущий» потенциал, потенциал возможный, потенциал, приобретаемый в ходе осуществления личностью образовательной деятельности, остается за рамками внимания педагогов и, естественно, самого обучающегося. Методология развития, основанная на прописях функциональной психологии, не способна уяснить диалектику отношений врожденного и приобретенного. Так или иначе, приоритет отдается в тестах качествам, которые не столько заданы, сколько даны и которыми как бы одариваются некоторые избранные личности от природы. Неслучайно некоторые психологи считают, что творцом собственного жизненного пути, «субъектом жизни», может стать лишь тот, кто обладает определенными личностными качествами [см. об этом: 1]. В данной связи интересно привести суждение по данному поводу специалистов по акмеологии. Они пишут: «Вот здесь-то акмеологический взгляд расходится с психологическим: задача акмеологии как раз в том и состоит, чтобы как можно больше людей стали «творцами своего жизненного пути» именно за счет развития этих «определенных личностных качеств», раскрытия и реализации личностного потенциала» [Там же, с. 39]. Иногда психологи играют роль шаманов, когда на основе тестовых манипуляций берутся предсказывать судьбу человека. Это означает, что в его развитии учитываются только исходный потенциал вчерашнего и, в лучшем случае, сегодняшнего дня, но втуне остается потенциал будущего. Тем самым это развитие лишается перспективы, оно лишь приспособливается к тому, что дано природой и фаталистически следует за ней. При этом фактически остается нерешенной проблема формирования новообразований. Следовательно, под сомнение ставится сам вопрос: осуществляется ли процесс развития как таковой (бы ли мальчик!?) или лишь процесс рекон-

струкции внутреннего опыта, «рост сам по себе», развертывание внутренних потенциалов индивида? В последних трех случаях мы имеем дело не с развитием, а его имитацией. Каких-то качественных новообразований личность не приобретает. Осуществляется актуализация и количественное накопление опыта. В то время как развитие – это качественные изменения именно в самом человеке, а не в его манипулятивном меню, что почему-то выдается за внутренне развитие. При имитации развития происходит количественное накопление функционально-манипулятивных возможностей человека, закрепляется опыт «старых» действий и приобретается опыт новых действий. Что-то подобное происходит с «развитием» животных, которое, собственно, и есть «развертывание» внутреннего, то бишь видового потенциала. Но если животное при этом ограничено потенциалом своего вида, то человек функциональный ограничивается собственным индивидуальным потенциалом и, тем самым, напротив, лишается видового опыта, который уже не вмещается в рамки биологии и природы и содержит в себе мощную культурную подпитку. В этой связи приведем метафору Фихте о том, что животное идет на поводу естественных влечений и стремлений, в то время как человек в состоянии их ограничивать. И еще. Овладевая своими страстями, он делает это не только ради себя и другого человека, но и во имя особой надорганической цели, именуемой идеалом. Образно выражаясь, педагогика не должна уподоблять человека животному и идти лишь по пути удовлетворения его естественных влечений и стремлений. Она должна служить целям духовного овладения человеком естественными силами, преодоления биологической стихии силой духа, приобщения к духовным первоосновам мирового бытия, Универсума в целом. Методология развития, основанная на прописях функциональной психологии, не способна уяснить диалектику отношений врожденного и приобретенного.

Ноосферная педагогическая акмеология должна взять на вооружение позитивный опыт классической акмеологии в части решения проблемы отношения природного и социального в процессе развития человека. Этот опыт свидетельствует: совершенный целостный человек возможен лишь при условии признания коэволюционного синтеза данных от природы свойств и заданных социумом, школой качеств личности. В этом контексте возникает потребность в кардинальном повороте от образования, приспособляющегося к выявленным параметрам и потребностям индивида, к образованию, где данное от рождения активное творческое сопрягается с творческим началом, задаваемым социальной и образовательной средой.

Человек интегрален, неделим. Все в нем – внутреннее и внешнее, природное и социальное, физическое и психическое, видимое и невидимое – составляют сплав неделимого и нераздельного целого. Ноосферная педагогическая акмеология, занимающаяся непосредственно вопросами развития человека, должна нести ответственность за экологию всех сторон человеческого существования. При и этом, приоритет в ней должен отдаваться экологии духа, «экологии души» (Д.С. Лихачев): «Экологию нельзя ограничивать сохранением природы. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков» [См.: 8]. Ноосферная педагогическая акмеология призвана нести ответственность за прошлое, настоящее и будущее в человеке. Тем самым, несколько переиначивая слова Л.С. Выготского, скажем: ноосферная педагогическая акмеология должна ориентироваться на вчерашний, сегодняшний и завтрашний день развития человека. За человеком признается право активной преобразующей позиции. Но здесь заковыка. Активность человека или его природа?

5. Принцип единства коллективного и индивидуального.

Формула Тейяра любой элемент может развиваться и расти лишь в связи со всеми другими элементами и через них лежит также в основе принципа единства коллективного и индивидуального. Ноосферный разум – это коллективный разум, коллективный интеллект. Вселенский интегральный интеллект один из конституирующих признаков единого человечества, создаваемого в проектах ионосферного эволюционизма. Ведь ноосфера согласно Тейяру, – это «гармонизированная общность сознаний, эквивалентная своего рода сверхсознанию. Земля не только покрывается мириадами крупинок мысли, но окутывается единой мыслящей оболочкой, образующей функционально одну обширную крупинку мысли в космическом масштабе. Множество индивидуальных мышлений группируется в акте одного единодушного мышления. Такой тот общий образ, в котором по аналогии и симметрично с прошлым мы можем научно представить себе человечество в будущем» [14, с. 199]. Тейяр неоднократно ставил вопрос о становлении гармонизированной общности сознания как условия выживания цивилизации. Одиночество равно опасно как для человеческого рода в целом (тем более, когда оно усугублено неумным стремлением людей строить свои отношения с другими элементами мира на правах не сотрудничества, а господства), так и для отдельного индивида, все больше запутывающегося тенетах эгоизма и индивидуализма. Как справедливо замечает А.Д. Урсул, мысль о «гармонизированной общности сознания»

«Тейяр де Шардену приходится повторять вновь и вновь, поскольку проблема гуманизма зачастую трактуется сугубо индивидуалистически и основное внимание уделяется личности, отдельному, атомарному индивиду» [16, с. 17]. Далее А.Д. Урсул добавляет весьма важное замечание о том, что «формирование личности, сколь это ни было бы важно, не может заменить организацию общецивилизационного, коллективного разума, который и определяет развитие цивилизации. И социоприродная среда и общецивилизационный разум могут быть созданы на основе индивидов, но это не разум самого выдающегося индивида и не среднее арифметическое индивидуальных интеллектов. Это сверхсистема интеллектов – социальная по своей природе и отношениям информационно-когнитивная система, которая и составляет духовно-интеллектуальный фундамент сферы разума» [Там же].

Ноосферная педагогическая акмеология, опираясь на методологический инструментарий ноосферной концепции не может остаться в стороне от «сопряженного» решения вопросов, возникающих на стыке отношений индивидуального и коллективного. Образовательное пространство человека как составная часть его социального пространства не должно и не может быть ограничено пространством интересов и действий отдельных индивидов. Оно всегда должно быть ориентировано на нахождение общих точек соприкосновения между коллективным и индивидуальным, на решение глобального противоречия, выраженного в «парадоксе человеческого существования» Э. Фромма. Суть парадокса: человек всегда стремится к близости с другими и одновременно к независимости от них, к единению с другими и к сохранению своей уникальности [17].

В конце статьи еще раз предоставим слово самому Тейяру де Шардену, выразившего надежду на успех разрешения выше приведенной дихотомии Эриха Фромма. Великий гуманист уверен: «человеческая зоологическая группа не отклоняется биологически под действием разнузданного индивидуализма к состоянию возрастающего раздробления, не ориентируется (посредством астронавтики) на то, чтобы ускользнуть от гибели путем экспансии в небесные просторы, наконец, попросту не клонится к катастрофе или одряхлению, а действительно направляется путем организации и конвергенции в масштабах планеты всех находящихся на Земле индивидуальных мышлений ко второй коллективной и высшей критической точке мышления...» [13, с. 60].

Список литературы

1. Деркач, А. А. Акмеология / А. Деркач, В. Зазыкин. Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2003. 252 с. Текст: непосредственный.
2. Акмеология / Абульханова К. А. [и др.]; под общ. ред. А. А. Деркача. 2-е изд., перераб. Москва: Изд-во РАГС, 2006. 422 с. Текст: непосредственный.
3. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. 2-е изд. Санкт-Петербург [и др.], Питер, 2001. 263 с. Текст: непосредственный.
4. Бодалев, А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения / А. А. Бодалев. Москва: Флинта: Наука, 1998. 165 с. Текст: непосредственный.
5. Большой психологический словарь / Авдеева Н. Н. [и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с. Текст: непосредственный.
6. Василенко, Л. И. Христианский эволюционизм о. Пьера Тейяра де Шардена / Л. И. Василенко. Текст: непосредственный // Глобальный эволюционизм (философский анализ) / отв. ред. Л. В. Фесенкова. Москва: Ин-т философии Рос. акад. наук, 1994, с. 52–64.
7. Кузьмина, Н. В. Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования / Н. В. Кузьмина (Головко-Гаршина). Москва: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2001. 144 с. Текст: непосредственный.
8. Лихачев, Д. С. Экология культуры / Д. С. Лихачев. Текст: электронный // Памятники Отечества. 1980. № 2. С. 10–16. URL: <https://studfile.net/preview/8993754/>.
9. Мень, А. Пьер Тейяр де Шарден: христианин и ученый / прот. Александр Мень. Текст: непосредственный // Божественная среда / Тейяр де Шарден Пьер. Москва, 1992. 312 с.
10. Пасика, В. М. Христианский эволюционизм Тейяра де Шардена / В. М. Пасика. Текст: непосредственный // Современная буржуазная философия / ред.: Богомолов А. С., Мельвиль Ю. К., Нарский И. С. Москва, 1967. С. 164–183.
11. Субетто, А. И. Универсальные компетенции: проблемы идентификации и квалиметрии (в контексте новой парадигмы универсализма в XXI веке) / А. И. Субетто. Санкт-Петербург, 2007. 149 с. Текст: непосредственный.
12. Тейяр де Шарден, П. Божественная среда / Пьер Тейяр де Шарден. Москва: Гнозис, 1994. 208 с. Текст: непосредственный.
13. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / Пьер Тейяр де Шарден; предисл. Роже Гароди; пер. с фр. Н. А. Садовского. Москва: Прогресс, 1965. 296 с. Текст: непосредственный.
14. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / Пьер Тейяр де Шарден. Москва: Наука, 1987. 240 с. Текст: непосредственный.
15. Теплов, Б. М. Избранные труды: в 2 томах / Б. М. Теплов. Москва: Педагогика, 1985. Т. 2. 360 с. Текст: непосредственный.
16. Урсул, А. Д. Путь в ноосферу (концепция выживания и устойчивого развития цивилизации) / А. Д. Урсул. Москва: Луч, 1993. 275 с. Текст: непосредственный.
17. Фромм, Э. Психоанализ и этика: сборник / Эрих Фромм; вступ. ст. П. С. Гуревича. Москва: Республика, 1993. 415 с. Текст: непосредственный.

18. Самигуллина, Д. Р. Характеристика детства по Фельдштейну Д. И. / Д. Р. Самигуллина. Текст: электронный // Инфоурок: портал. URL: <https://infourok.ru/user/samigullina-dina-ramilovna/blog/harakteristika-etstva-po-feldshteynu-d-i-91527.html/Ntercn^ktrnhjyysq>.

19. Чапаев, Н. К. Проблема идентификации цели ноосферной педагогической акмеологии / Н. К. Чапаев, О. Б. Акимова, И. П. Верещагина. Текст: непосредственный // Акмеология профессионального образования: материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 13 марта 2012 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2012. С. 55–59.

20. Чапаев, Н. К. Обоснование проекта «Ноосферная педагогическая акмеология» в контексте учения Тейяра де Шардена / Н. К. Чапаев, О. Б. Акимова, И. П. Верещагина. Текст: непосредственный // Образование и наука. Известия УРоРАО. 2011. № 7 (86). С. 75–86.